

Громовецкая А.Ф.

г. Севастополь

Первый тур

Шифр работы -

11-60

Класс-

11

K1	K2	K3	K4	K5	Итог
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.

20

12

6

4

4

49

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Ильин -

Я.М. Глинких.

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Юрий

М.Г. Бондарев

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

С. Тенекес

Пенская Е.Н.

Ромдённый на стыке исторических и
культурных эпох, эдуард багрицкий
не только был свидетелем революции
и бойк начала 20^{ого} века, но и соединил
них в своей поэзии характерные
черты разных литературных школ того
времени. образ птицы в „стихах о само-
боге и поэте“ отсылает нас к счи- Какие?
литер.
жанры?
+

+ венизму, детальность стихета и быстрое развитие фразуэлов перекликается с текстами акмеистов, а взысканый и даже декламационный тон — это, конечно, гасимые рутуралы.

стихет. Стихет стихотворение называют и понимают: поэт покупает на базаре слова, после чего долго тщёт троллья. Вздыхание навевает на него настроение порассуждать о вечном. И вот он уже задумывается о собственной горькой судьбе, сравнивает её позицию с пивом и в порыве не-радостных мыслей выпускает птицу на свободу. На первый взгляд, стихотворение лёгкое, поверхностное, есть даже упоминание о Рете, которого кембрий помнит как поэта „чистого искусства“. Однако очень тонко, финально Эдуард Багрицкий вплёл в конец стихета — яркие припевы места (Трубная площадь) и времени, а также собственные мысли спроса и батальные детали. Всё это заставляет

за безупречным звучанием стиха увидеть нечто более глубокое.

Это несильно? Стихет.

На момент написания стихотворения Эдуарду Багрицкому 30 лет. Этот возраст many поэтами воспринимается как ватский рубеж в жизни. Этакогда и мимолётная фраза „надено долет“ в деш каторге, автор подсознательно понимает, что прошла пора молодости. А это значит, что уже можно делать какие-то выводы и своей жизнью, и жизнью новой России. Я думаю, что это стихотворение — история самого автора и многих его современников. Человек поначалу этически чист и чист — иш революции. Ведь как похожи все эти чистые и грязные шаги в стихотворении на звуки орудий. Потом он становится неволем и виновником заточения птицы в клетке; не было бы спроса, не было бы предложений. И только в момент затыкания после покупки или

реального исторического заложе, наступив наше предсказания. Потом идет после 1921 года, с концом Гражданской войны, позволяет автору несть осмыслить свою эпоху. И автор осмысливает. Он делает свой выбор, решает быть свободным поэтом. Быть может, и умирает во времена репрессий потому, что стал неудобным репортером.

Теперь я хочу разить свою мысль более детально. Стихотворение написано четырехстопными ямбами с перекрестной рифмой, которая в пятах четверостишии заменена синтаксисом. Таким же размером написано стихотворение „Я поместили себе воздух нерукотворный.“ Там кина. Оба эти стихотворения благодаря ритму отшагают торжественностью, поток декламационной уверенности в своих действиях и обещаниях („Гремите в зелёных кустах коленкора, как я прошукаю в газетных листах!..“). Действия разворачиваются стремительно, бойко звучат многочисленные восклицатель-

как звук: дробится, шатающим, звенят, гремят, тролляхаю. Всё это создаёт реалистичную картину поздней, жаркой весны, когда уже и „трава горячей, и воздух угарней“. Потом в пятой строке мы слышим чистые, уже пробудившиеся от зимнего сна: легкодорожной грома соловьев, заряную болтовню, звон пролетающих транваев. Кажется, что всё вокруг находится в возбуждении, птицы кипят, как солнце солновар. Этим ведёт нас по определенному маршруту, рисует картину так, чтобы мы тоже чувствовали весну: солнце не светят, а дробится, согревает, израстает зайчиком; но саду нужно бросить, наслаждаться красотой, а по боярству - бежать, чтобы спастись от находившихся предавцов. Однако и над этим оптимизированной миролюбией собирается туча. Было уверенное предсказу о том, что птица пре-

изобретение
мужчины

красна, завершается не восхищением тирады боров." Водопоню, знаком, а троготием. Автор как бы утверждает, давая читателю поразмыслить: "но-иному" занять — это лучше или хуже? В следующей строке умee и голова звездят от солнца, которое проходит довольно странной эволюционной процесс в стихотворении. Сперва оно играет зайчиком, потом оказывается его двойник — солнцо, символ дневного света равно как и ~~и~~^{мень} характерная герба мещанской писни. Эта двойственность встречается и позже. Теперь же солнце звенит в ушах, а вскоре оно становится преградой, "стоит на пути" у героя и соловья. Трилогично, то похождение трансформации наблюдается и в поэзии Чайковского. Если сначала поэт приветствовал солнце и даже вступал с ним в диалог в стихотворении, Небожайнее приключение, бывшее с Владимиром Чайковским на даче, то позже, в "Разговоре с финансистом о поэзии," солнце — это "раз-чувствие какого-то неудовлетворения заставляет и Чайковского, и бауманского сол-неваться в солнце как образе в поэзии?" Впрочем, звеноизменявшее солнце не единственный предвестник погоды в стихотворении бауманского. Ещё звучит шогун двойственности. В строках, крестами и звёздами тлеет Москва, церкви и флагами окружает" параллелии лексических конструкций создают неоднозначное впечатление. Кресты и церкви не могут существовать рядом с звёздами и флагами, понятно дело, красными. Итак, да здравствует если не жртвострадание, то какого-то диссонанса. И почему вообще Москва "тлеет"? Но ли золотые кресты и звёзды напоминают плаши, законо-мерные исходы которых станут твои, то ли это последние отголоски, яркие ~~вспышки~~ страшных прошедших лет. И далее то, что "Москва, окружает" героя церк-

бами и флагами избегает неприятное мысли обоняла слово. Доверчивство: как будто ты снова на базаре, дёшевый до отвращения. герой и купцы-конкуренты (а церковь и крае вынуждает соловья на иные роли - это поганые, понятие, конкурирующие между собой церковь и власть) дают на тебя, требуют что-то выбирать. Хотя всё так же птицы кидают вокруг, пропускаются мимо трапезами, мысли "нас двое" уже не кажутся герою отрадной. Повторяется второй раз, она приводит поэта к другой, уже откровенно пегаловой мысли: "нас некуда посыпать". Далее мы наблюдаем внутренние рас冲突ия героя. Он осознаёт, что в его мире позже прорайдется так же, как птицы на базаре или, что ещё хуже, как алкоголь. Герой, как какой-то человек в иные минуты, склонен начинать, с каждой новой строкой всё уничтожительнее вышибает соловья, а вместе с ними и сам герой: "ты восслушан, взведен, расценен в рубль..." на этом размытие продолжается. Кажется, что

свободу, чтобы он "учился в зелёных кустах коленкора." Последние две строки противопоставлены всем предыдущим в последней четверостишии.

Отпустив птицу, герой получит много большее, чем "чёрнушка, полного и мирика Реда", он стал свободным, а значит и его клетка разрушена. Освободив соловья, он освобождается сам, провозгласив огромную силу искусства над человеческой птицей.

В интерпретации этих-то автор работ использует прием ахомитического пересказа, что подразумевает отвлечённое описание из достоверных фактов. Надлежало за развалом смысла стоящего погнаного раскрыть смысли смысла героя. Однако упомянутая точка в тексте оказалась единственно доступной и поддающейся.

Итак -

Громовецкая А.Ф.

г. Севастополь

ОТВЕТНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕДЛЕНИЕВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный университет»

Второй тур

Шифр работы

11-59

Класс

11

Задание № 1

K1 8 б (по 4 за каждый ответ)	K2 2 б	K3 10 б	K4 5 б	K5 5 б	K6 5 б	Итог: 35 б
-------------------------------------	-----------	------------	-----------	-----------	-----------	---------------

4 1 6 3 3 2 19

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1 3 б	K2 5 б	K3 12 б (по 4 за каждый тезис)	K4 5 б	Итог: 25 б
-----------	-----------	--------------------------------------	-----------	---------------

3 4 12 4 23

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

142

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

М

М

В. Гриш

Лобко М.А.

Сауляев А.А.

Пенкин

Задание №1.

Р геский вкус в литературе: он понимает, что по стилю и качеству изложения Гастерников уступает Бунишу и Набокову ("сам текст „Живаго“ после Бунина и Набокова кажется какого-то расположившейся словесной гущей"). Однако он понимает, что поэзия Гастерникова гениальна, она перепревёт и потонет, и чудо дней развернувшихся хладей небесных. Рассматривая, что Михаил Шишкин сравнивает себя, то есть свою творческую с поэзией Гастерникова, чтобы понять, а достиг ли он тех же вершин. Ведь автор „Доктора Живаго“ у него сравнивается с Христом, Михаил Шишкин преклоняется перед ним. Автор чувствует, что писатель должен создать легку из слов, чтобы спасти от потопа, но подсознательно он признаёт, что легка, созданная Гастерниковым, спада и самого Шишкина, и всех читателей. Хотя об этом не говорится напрямую,

11-59

но по всему видно, что и религиозная мысль, в том числе и в творчестве Гастро-
ноки, и его учение есть злободневное — все это сыграло важную роль в становлении Шишкина-исследователя-писа-
теля.

1.2. Любому писателю или поэту порою кажется, что он ошибается, что лучше might, он чувствует неуверенность. Покончев с чувством неуверенности и в Шишкине. Для него спасительным кругом становится опыт таких же "чёрных" гениев, как Гастронок и Толстой. Сколько учёных было высказано о романе "Доктор Живаго". Наиболее не суть обвиняли Шишкина-исследователя. Но автор не покорился чувству виновности, и роман его писал, а сколько идейно правильных и пустых произведений хануло в легу? Так и Шишкин: получив тройку один из всего класса, и одна же оказалась вне стада, вне при реальной

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108

Честно?
2
Г.
Ф.
Ф. Гендер
Ул. кей.
ст.

тиции. И, безусловно, никогда не упомянут о прекрасных звучаниях и эмоциональной силе санных стихотворений. Если они учат нас вспоминать о прекрасном даже в тёплые московские зимы, когда мы окружены холода и снегом — это великие стихотворения.

15. 2. Тихий, бледный, нешного грустной
9а) С Александрии Александровичем мы познакомились летом. Всё началось с поэмы «Двенадцать», которую задали прошлой на каникулах. Погрязав в её чарах много летнего времени, я расправился с поэмой. Чего не понял, но подумала, что это, скорее всего, гениально, и попрощалась с Блоком до осени.

Потом наступила школа, уроки и олимпиады. Хочешь — не хочешь — надо сидеть. Нашла в гарячке сборник блоковской поэзии. Старий, невзрачный, при gammленный Сидни Шенданом, он едва обрашивал на себя внимание среди грудей книг. Но вот прошёл день, другой, в ком-

нате началио веять ду-
хами, и мир моей птичонь-
ку заболаживало гуманом.
Поначалу блок казался загадочным.

Как на известном портрете Соловьёва, он представился мне спокойным и неизи-
мущим мыслителем. Потом прослу-
шила «О доблестях, о подвигах, о славе»¹¹
в авторском исполнении. Меня порази-
ло, что вместо гордого тона я услышала
крайнюю язвобу ребёнка с чуть подра-
жавшим голосом. Я влюбилась в
этого инфантильного блока.

Думало, прав был Маяковский, когда говорил, что у него из десяти стихотворений хороших — пять, а у блока — два, но таких, как эти два в штуку (Маяковскому не написать). И каковой раз, наткнувшись на гениальное стихотворение, я испытыва-
ла радость ребёнка, наившего прекрасную
речь среди сорняков. Некоторые его стихи
всегдаются в самое сердце, заставляя вспом-
нить прошлое зимы. Я, как и ми- 9

хали Шишкин, чувствует Пастернака, чувствую рядом Александра Блока. Он речом, когда входишь в поле и травы обступают тебя, прятут. Он речом, когда долго-домо что дни в день ^{столичный} на остановке в ожидании трамвая. И если вместо шаурмы представить аптеку, попадёшь прямо внутрь известного стихотворения.

Мир Блока — это мир, сотканный из сущего из миллиардов воспоминаний детства, мир очень умного ребёнка. Потому так близок Александру Александровичу и сентименталистам, и людям бродя Жакобского. Владимир в Когда-то в его присутствии начинал ругать Блока, он своим басом начинал: «Ты нашишь в нашей будте сонной!» И больше никто ничего журного о поэте сказать не мог. Это наивное

зрение мыслей удивлённого ребёнка в стихотворении умишет. Терпя не потерпидет ещё, что корабли — предвестники войны,

он раздуется или. И все это тоже невольно попадает в этот мир беззаботного радостного детства. А как иначе? В мире бесконечных войн и браны может долини, как на иллюстрации Бакста к «Незнакомке» среди чистых тёмных пальм нарисовать себе прекрасную Дану и любить её всю жизнь. Пусть не найдётся другой такой же любви Дантишковой Менделеевой, какая пусть сожраст свой идеал. Его не достичь, но стремиться к нему необходимо.

«Как-то начала читать „Незнакомку“ сестре. Она у меня любит монотонно-быстрое, как у Бродского, чтение, а я ей начиняю медленно, плавно. Не нравится. Объясняю, что по-другому не получается, что сенсорический ореол мира обозывает, что герой погиб и мир вокруг него замерзает. Товорю ей, объясняю. Потом перебрасываюсь на другие любимые стихотворения, Катаева даже вспомнила.

*Книги
меня
всё
запомнило*

шинаю. Он однажды сказал, что если ему предложить оставить всю русскую литературу 20-го века и помочь, дважды надуть, он ей хорошенько подумает. И вот вспоминаю это, собираясь уже вдруг читать вслух, а потом споткнулся — пусто... Сестра старше, и блока не понимает совсем, а я сейчас понимаю. И потом тоже хочу понимать. Мне учительство, не ходить, чтобы этот «судильный ангел» расстался в моей душе, слишком многое он научил меня: чувствовать стихию в душе людей, верить в чудо, радоваться и «самой малой новинке». Не знаю, где доведется встретиться с ним во взрослой жизни — в кабаке, или на берегах Франции, или на родственской ёлке — я верю, что встреча произойдет обязательно, и он опятьзвучит свою молчанку вслух.

Зад 2.

к 4 к 1 к 6 к 3 к 3 к 2

149

Ответ на вопрос пространен, но не так
иначе пишет, что Гастерисен про
Шишкова — земляческий и краеведческий
организатор, или определяет «культуролога»;
стихи — в стихах Гастерисена).
Гастерисен автора работы в эссе раско-
рдить о своей «Биографии» с А. Билькою, к со-
впадению, не совсем удачно: письму стихи
помогли открыть духовную ширину чита-
теля, какие способы в них «открылись»;
остается недопонятая. Работа не отмечает
ни композиционной стройности, ни ре-
бки творчества. Излишняя метафоричность

стремится привлечь первых и слишкомских
 ошибок.

Задание 3.

к 3 к 4 к 12 к 4

123

Этие решения опровергаю первое, обсуждавшие
слайды отвечают поставленные задачи,

ко личка продолжение материала страдает.
Очень узаконе приватов с Москвой.

М. Голуб М.Н.

(М.Г. Сухарев Рт.)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕДЕНИЕ
высшего образования
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республикаанская, 108

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)

Футуризм как поэзия согласилась с изображительным искусством в одно иное

3

Слайд № 2 (задача)

1. Найти и обозначить особенности смысла поэзии и живописи в творчестве футуристов (Малковской, Бурлюк, Кругиных, Хлебников).
 2. Подробно рассмотреть визуальные торреакты поэзии в творчестве Владимира Малковского, как самого известного русского футуриста.
- 4

Слайд № 3

Визуальные торреакты в поэзии этого течения ...



Слайд № 4

Яркий пример использования визуальных торреактов – это и сами сборники футуристов, один из которых, «садок судей», был напечатан на обоях, тем привлечь внимание публики. Кстати футурист стремился к экспериментам: Хлебников предложил свой язык. Затем, Кругиных и Бурлюк экспериментировали с текстами не фиксированными

4


Слайд № 5

*Типы
Интуиция ...*

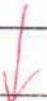
Слайд № 6

Творчество Маяковского — яркий пример синтеза поэзии и живописи. Не просто дробил стихи на строки, а рисовал лесенки. Это закономерно, так как поэтам было не сидиться, готовился быть графиком (можно добавить на слайд портрет или рисунок или брилль работы Маяковского, поступив в училище живописи. Вот, как вспоминал об этом

4

Слайд № 7

Поступил в Училище...



Слайд № 8

Высшей степени слияние двух искусств до в творчестве Маяковского достигает во анти-плакатах ~~две окон~~ ~~окна~~ РОСТА. Вместе с Родченко (а иногда и полностью самостоедено) может рисовать и подписывать плакаты. И это тоже поэзия! Просто в то время заботливые матери боялись другие гении. «Нигде кроме, как в Моссовете проломе, и здании в зале Маяковский прошёл искусствента, но сиделась под ногами»

4



Слайд № 9

Так на холсте каких-то...